

Федеральное агентство научных организаций

Карельский научный центр
Российской академии наук

**Роль науки в решении проблем
региона и страны:
фундаментальные и прикладные исследования**

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
посвященной 70-летию КарНЦ РАН
(24–27 мая 2016 года)*

Петрозаводск
2016

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКОЙ И ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ СКАЗОЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В КАРЕЛИИ*

А. С. Лызлова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, (8142) 78 18 86; e-mail: alyzlova@mail.ru

Карелия принадлежит к числу регионов, где издавна проживают несколько народностей (русские, карелы, вепсы). Подобное соседство способствовало тому, что названные этносы оказывали влияние друг на друга в разных сферах жизни. Это касается и жанров устного народного творчества: причитаний [6; 12], преданий [5], песен [8], а также сказок. С момента создания в 1930 г. Карельского научно-исследовательского института (КНИИ), позднее ставшего Карельским научно-исследовательским институтом культуры (КНИИК), в настоящее время Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН), его сотрудники совершали многократные выезды на территорию проживания этих народов и фиксировали произведения сказочного жанра в большом количестве. Накопление материала на протяжении всего XX столетия позволяло проводить различные исследования и публиковать сборники, демонстрирующие как репертуар наиболее талантливых сказочников, так и в целом сказки карелов, вепсов, русских, проживающих на территории Карелии и в сопредельных Ленинградской и Вологодской областях¹⁶. Многие ученые – сотрудники упомянутого научного учреждения – в своих работах обращались ранее к освещению различных проблем взаимодействия русской и карельской, русской и вепсской сказочных традиций, проявляющегося на сюжетном, образном, языковом уровнях [2; 3; 4; 7; 9; 11].

К числу чрезвычайно интересных явлений в этом плане принадлежит творчество вепса Ф. С. Смирнова (1863–1938), от которого в 1936 г. в д. Вонозеро Оятского района Ленинградской области было записано более 50 сказок на русском языке. Собранные материалы составили содержание коллекции № 115 русского фонда Научного архива КарНЦ РАН, а в 1941 г. собирателем Г. Е. Власьевым был опубликован сборник «Вепсские сказки», включающий 39 текстов этого сказочника [1]. Эта антология имеет, как нам представляется, достаточно высокий для времени своего выхода научный уровень, о чем свидетельствует

* Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР № 0225-2014-0011 «Научная систематизация и сохранение памятников фольклора».

¹⁶ В данном случае имеются в виду вепсы, которые в прошлом населяли так называемое Межозерье (пространство между Онежским, Ладожским и Белым озерами), которое в настоящее время входит в состав трех субъектов – Карелии, Вологодской и Ленинградской областей.

сопровождающий аппарат (вступительная статья, комментарии и словарь). Быть может, его название не совсем точно соответствует внутреннему наполнению, т. к. включает в себя репертуар одного сказочника. Вообще же, по справедливому мнению многих исследователей, материал, помещенный в упоминаемое фольклорное собрание, имеет мало общего с вепсским устным народным творчеством; многие сказки, записанные от данного вепса, по своему происхождению восходят к русской лубочной литературе и к авторским произведениям. В то же время в сказки Смирнова вплетены упоминания о различных явлениях, присутствующих в жизни вепсов (например, о «подсечной системе» ведения сельского хозяйства в сказке или о древнейшем способе охоты на птиц «петелками»). Сборник, подготовленный Власьевым, с одной стороны, демонстрировал незаурядные способности одного из представителей вепсов, обладавшего большим репертуаром, а с другой стороны, свидетельствовал о тесном взаимодействии соседствующих вепсской и русской сказочных традиций.

Следует обратить внимание на тот факт, что при воздействии прибалтийско-финского сказочного фольклора у русского населения Карелии встречаются отдельные сюжетные типы, а также их контаминации, не слишком характерные для русских сказок в целом. Так, особенностью карельских и вепсских сказок оказывается то, что в них чаще главная роль отводится женским персонажам, а не мужским. У этих народов широко представлена группа сюжетов, в которых главными действующими лицами оказываются невинно гонимые женщина, девушка, девушка-сирота. Подобные сказки неоднократно фиксировались у русских, проживающих в Карельском Поморье, где наблюдается близость карельского населения. К примеру, от П. В. Микковой в д. Поньгома были записаны тексты «Один след золотой, другой серебряный» (СУС¹⁷ 403 *Подмененная жена*), «Про черную овечку» (СУС 510А *Золушка*), «Иван – лисицын сын» (СУС 545В *Кот в сапогах*), «Тилли, вилли, мотовилли» (СУС 555 *Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)*). Кроме того, по наблюдениям А. П. Разумовой, «в лексике сказочницы встречаются слова карельского происхождения (ка́лайдать¹⁸, ма́лтать¹⁹)» [10, 34]. Отметим, что у русских сказочников Карелии (в Заонежье и Пудожье) обнаруживается и особая версия сюжетного типа СУС 313 А, В, С *Чудесное бегство*, в которой обещанной водяному оказывается дочь, а не сын, также возникшая под влиянием карельской сказочной традиции.

По справедливому замечанию Т. И. Сенькиной, «известны четыре объяснения сходства фольклорных явлений: типологическое, генетическое, заимствование и взаимовлияние» [11,

¹⁷ СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

¹⁸ Стучать, колотить.

¹⁹ Знать, уметь.

114]. При этом «сходство некоторых русских и карельских (а также – добавим – вепсских – А. Л.) сказок можно объяснить, с одной стороны, типологией, с другой, – заимствованием и взаимовлиянием» [Там же]. Взаимодействие русской, карельской и вепсской сказочных традиций, несомненно, необходимо изучать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вепсские сказки / Под общ. ред. Н. П. Андреева. Зап. текстов, comment. и примеч. Г. Е. Власьева. Петрозаводск, 1941.
2. Евсеев В. Я. Карельские варианты пушкинских сказок // Известия Карело-Фин. филиала АН СССР. 1949. № 3. С. 75–88.
3. Евсеев В. Я. Карельские сказки и пересказы былин об Илье Муромце // Вопросы литературы и народного творчества. Петрозаводск, 1962. Вып. 35. С. 107–115.
4. Конкка У. С. О собирании и некоторых особенностях карельских сказок // Карельские народные сказки. М., Л., 1963. С. 35–36.
5. Криничная Н. А. О взаимодействии русской и карельской традиции в преданиях о борьбе с внешними врагами (из опыта структурно-типологического изучения фольклорных связей) // Отражение межэтнических процессов в устной прозе. М., 1979. С. 80–100.
6. Кузнецова В. П. Карельские, вепсские и северно-русские свадебные причитания // Кузнецова В. П. Причтания в северно-русском свадебном обряде. Петрозаводск, 1993.
7. Лызлова А. С. Зооморфные персонажи – похитители женщин в русских и прибалтийско-финских волшебных сказках // Межкультурные взаимодействия в полигетничном пространстве пограничного региона. Петрозаводск, 2005. С. 199–206.
8. Миронова В. П. Элементы заимствования русской лирики в карельской традиции: к постановке вопроса // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 17. Фольклорные традиции в поликультурных зонах России. М., 2015. С. 328–340.
9. Онегина Н. Ф. Русско-вепсско-карельские фольклорные связи на материале волшебной сказки // Межкультурные взаимодействия в полигетничном пространстве пограничного региона. Петрозаводск, 2005. С. 193–199.
10. Разумова А. П. Сказки и сказочники Карельского Поморья // Русские народные сказки Карельского Поморья / сост. А. П. Разумова и Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974. С. 5–37.
11. Сенькина Т. И. Русско-карельские фольклорные связи // Сенькина Т. И. Русская сказка Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 113–140.

12. Степанова А. С. Русские заимствования в карельских плачах // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 96–115.